

Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях

Ильсур Закирзянович НАФИКОВ

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, ilsur.nafikov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам усиления активности внешней политики Турции в постсоветских республиках Центральной Азии, а также участию в духовно-культурных и этно-конфессиональных проектах стран тюркского мира. Вместе с этим реализуется поэтапная интеграция государства-члена НАТО в общественное, экономическое и политическое поле взаимодействия стран СНГ. В статье уделяется внимание инструментам и методам реализации политики "мягкой силы" Турции в Центральной Азии.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, СНГ, внешняя политика, дипломатия, тюркский мир

Для цитирования: Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 116–123. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/116-123>

Original article

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/116-123>

Turkish foreign policy in Central Asian states of post-soviet period: regional integration in new political realities

Ilsur Z. NAFIKOV

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, ilsur.nafikov@gmail.com

Abstract. Article aimed to analyse the activity of Turkish foreign policy on the Post-soviet Republics of Central Asia within the cultural, ethnic and confessional identities of the states name as a "Turkic world" members. At the same time Turkey as a NATO member realise the policy that includes the integration the Central Asian Republics of CIS to sphere of its social, political and economical field of interests. at the same time article is aimed to research the tools and methods of Turkish Soft power policy in the region of Central Asia.

Keywords: Republic of Turkiye, Central Asia, CIS, foreign policy, diplomacy, "Turkic world"

For citation: Nafikov I.Z. Turkish foreign policy in Central Asian states of post-soviet period: regional integration in new political realities // Oriental Institute Journal. 2024. № 1. P. 116–123. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/116-123>

Введение

Центральная Азия как отдельное понятие впервые употребилось в 1864 г. немецким географом Александром Гумбольдтом [3]. Тогда территория была известна благодаря тому, что являлась транзитным регионом маршрутов Великого Шелкового пути [6]. Сегодня регион, по версии Британники [2], представляет собой совокупность пяти государств, в числе которых Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркмения и Таджикистан. Геополитическая ценность Центрально-Азиатского региона вызывает интерес у многих передовых стран. Среди основных преимуществ региона в первую очередь следует выделить его геополитически выгодное расположение: значительное количество природных ресурсов и энергетический потенциал; близость района со странами, находящимися в состоянии вооруженного конфликта (Иран, Афганистан), а также транспортно-транзитный потенциал региона. Область представляет собой некую сферу пересечения интересов крупных мировых держав по всему миру. Среди стран, оценивающих привлекательность данного региона, есть и Турция, которая, однако, определяется больше "звеном среднего класса" [15]. Несмотря на это, страна высоко оценивает свои шансы и успешно преобразовывает внешнюю политику для расширения влияния в интересующие регионы. Так, сразу после распада СССР Турция для продолжительного диалога с государствами ввиду общих исторических, языковых и культурных свя-

зей была первой страной, признавшей независимость данных государств [22]. В результате распад СССР на отдельные государства дал шанс Турции показать себя как модель развития светского государства с сохранением тюркской идентичности. Важно отметить, что Анкара оценивает перспективы развития отношений со странами Центральной Азии в контексте общего религиозного начала. Турция не только активно продвигает свои планы по объединению всех тюркских народов, но и осваивает новую роль в связи с изменениями на мировой арене [5, с.27]. За двадцать лет нахождения у власти ПСР активно внедряет такие понятия, как "тюркский мир" и "тюркское братство". Результатом такого рода политики является успешная интеграция в регионы Центральной Азии, что говорит о рациональном выборе Турцией концепции "мягкой силы" как основного инструмента. Началом турецкой интеграции можно считать визит президента Турции Тургута Озала в страны Центральной Азии 1991 году. Уже тогда Турция ясно показала свои намерения вследствие сложившейся ситуации. В декабре 1991 года было основано Содружество Независимых государств, где Турция официально признала новые независимые республики [18], а также предоставила свои взгляды касательно действий в период трансформационных процессов: попытка заговорить об объединении тюркских государств. Этот период сопровождался активным обсуждением турецкими политиками возможности "восстановления тюркского единства", а в СМИ даже появились новые термины: "узбекские тюрки", "киргизские тюрки", "татарские тюрки" и так далее [21]. Началась интенсивная турецкая интеграция в Среднюю Азию: создаются новые образовательные программы, предоставляются стипендии для тюркских студентов, транслируются тюркские каналы [17]. Таким образом, страна пытается показать преимущества турецкого пути развития. Этнокультурные связи, историческое прошлое настраивают Турцию на заключение дипломатических отношений со странами Центральной Азии. Более того, проблема в области энергетической безопасности и безопасности в целом подталкивает страны к обоюдному сотрудничеству в экономической и политической сферах [11].

Фактор историко-культурной общности во внешнеполитической стратегии Турции в странах Центральной Азии

Возможность использовать "мягкую силу" выпала на саммит тюркоязычных стран в октябре 1992 года [10]. В этот период по инициативе турецкого лидера Тургута Озала в столице состоялась встреча с президентами Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана. На саммите подняли вопрос о формировании общего экономического пространства, включая создание общего рынка, единой региональной энергосистемы и системы транспортировки энергоресурсов, учреждение регионального банка развития, создание условий для безвизового режима, а также определение общего языка для тюркских государств. Что интересно, впоследствии создание общего алфавита осуществилось наполовину – Узбекистан, Азербайджан и Туркменистан перешли с кириллицы на латиницу, Казахстан обещает сделать это к 2025 году. По итогам данной встречи 31 октября 1992 года была подписана Анкарская декларация, которая стала основополагающим фактором для дальнейшего сотрудничества тюркоязычных государств с Турцией в обоих направлениях. Для Турции подписанная декларация имела большое значение: документ доказывал роль Турецкой республики как "старшего брата" в историческом, культурном и языковом контексте отношений. Также Анкарская декларация подразумевала активное сотрудничество в области образования, культуры и науки, что также положительно сказывалось на всех странах-участницах и, в частности, на Турции, которая в тот момент активно продвигала интеграционные идеи "мягкой силы". Теперь страна имела возможность высказываться как наднациональный лидер. Все это являлось важным фактором на пути к осуществлению плана Турции по объединению всех тюрков.

Однако изначально проводимая политика не добилась достаточных успехов. Страны постсоветского пространства отказывались от предложенной Турцией роли "большого брата", опираясь на собственные политические приоритеты. Тур-

ция, в свою очередь, была вынуждена признать, что, несмотря на общность культурных и этнических связей, новообразованные тюркские страны искали свой собственный путь государственного строительства. Более того, с середины 1990-х годов ЕС начинает непосредственный диалог с государствами без упоминания Турции.

Ситуация меняется с приходом к власти АКР (Партии справедливости и развития) в 2002 году. Начинается стремительное преобразование внешней и внутренней политики Турции, что отмечается положительным влиянием на ее "мягкую силу". Главными инструментами "мягкой силы" Турции в Центральной Азии стал язык, образование, культура и религия [7]. Данное политическое направление бывший премьер-министр Турции А. Давутоглу прокомментировал как "невидимая сила", а в турецкой политической среде появился термин "новый стиль дипломатии", под которым подразумевается использование Турцией экономической и культурной интеграции вместо военной [1],

Рассматривая образование как элемент политики "мягкой силы", важно выделить проекты для студентов Центральной Азии. Итак, Турция провела подготовку религиозного персонала в своей стране для реализации плана по восстановлению исламских ценностей в новообразовавшихся государствах путем интеграции через образовательные учреждения. Данный элемент в политике "мягкой силы" рассматривается в первую очередь в рамках Министерства образования Турции. Здесь в 1992 году стартует "Большой студенческий проект" [19], который предоставляет возможность студентам Центрально-Азиатского региона без проблем поступать в ВУЗы Турецкой республики и получать стипендии. Основными задачами "Большого студенческого проекта" в рамках укрепления влияния Турции в регионах Центральной Азии являлось формирование профессиональных кадров в тюркоязычных странах, а также распространение турецкого языка и культуры.

Также для продвижения диалога и сотрудничества между странами был создан Тюркский Совет или Совет сотрудничества тюркских государств. Это крупная международная платформа, которая была создана в 2009 году, с одной стороны, для объединения интересов входящих туда стран: Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, а с другой – для восстановления утраченного влияния Турции в регионах Центральной Азии [20]. Взаимоотношения Турции со странами Центральной Азии способствовали росту регионального авторитета не только в данном регионе, но и на Ближнем Востоке, и во всем мире.

В условиях трансформации внешней политики ряда стран Балканского полуострова и изменений внешнеполитических реалий на Ближнем Востоке, Турция сконцентрировала свое внимание на расширении своего влияния именно в Центральной Азии. С момента распада Советского союза и образованием тюркоязычных независимых государств на постсоветском пространстве были сделаны конкретные шаги по созданию объединения стран, говорящих на тюркских языках. В 2006 году Президент Казахстана озвучил необходимость структурного изменения Организации тюркоязычных государств, и Анкара поддержала данную инициативу. В 2009 году на саммите Организации было подписано Нахичеванское соглашение и определены этапы институциональных изменений. В результате активной внешнеполитической деятельности Анкары в 2021 году Азербайджан, Турция, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан стали членами Организации Тюркских Государств, А Турмения, Венгрия и Турецкая Республика Северного Кипра вошли в объединение в статусе стран наблюдателей. Нахичеванское соглашение сформировало политико-правовую основу и определило роли и возможности стран членов и государств-наблюдателей, а также обозначило Организацию Тюркских Государств как правопреемницу ранее существовавшего Совета тюркоязычных стран. При этом Анкара инициировала разработку и принятие программы стратегического развития Организации Тюркских Государств, определившую основные шаги до 2040 года.

Важную роль в реализации внешнеполитических амбиций Турции в регионе сыграла Всемирная ассамблея тюркских народов, которая занимается изучением

общих исторических корней тюркской культуры; Фонд исследования тюркского мира "Туран", который оказывает финансовую помощь российским студентам при поступлении в турецкие образовательные учреждения; "Turkvision" – музыкальный конкурс песни, по аналогии с Евровидением, на котором выступают представители тюркоязычных стран и регионов [14, с.14-19].

Развитие торгово-экономических отношений как инструмент интеграции в региональную политику Центральной Азии

Одним из приоритетных направлений интеграции Турецкой политики в регионы Центральной Азии является экономическое сотрудничество, в рамках которых Турция вложилась в ряд масштабных инвестиционных проектов. В 2017 году по инициативе Казахстана, который высказал желание выхода в мировую транспортную сеть, был открыт Транкаспийский международный транспортный маршрут. Сегодня эта организация возрождает маршрут Великого Шелкового Пути и предоставляет услуги по контейнерной транспортировке грузов из Китая и регионов Центральной Азии в страны Европы и Африки в обоих направлениях. В Транкаспийском международном транспортном маршруте принимают участие 8 стран, а именно: Азербайджан, Грузия, Казахстан, Китай, Польша, Румыния, Украина и Турция. Таким образом, это не только обеспечивает Турции проход в Центральную Азию, но и способствует увеличению экспорта товаров промышленного производства, а также импорту сырьевых материалов. Касательно экономического сотрудничества с Казахстаном, в 2020 году "TAV Airports" приобрел 100% акций аэропорта Алматы. Данный аэропорт Казахстана стал пятнадцатым в глобальной сети TAV. Сотрудничество Турции и Туркменистана в энергетической сфере неоднократно обсуждалось, тем не менее конкретные шаги были сделаны 24 февраля 2021 года, когда в МИД Турции была проведена встреча министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу и министра иностранных дел Туркменистана Р. Мередова по подготовке к началу поставок туркменского газа в Европу через Турцию. Транкаспийский газопровод позволил бы присоединить газотранспортную систему Туркменистана через Южно-Кавказский газопровод к Трансанатолийскому газопроводу. По заявлению властей, подписание соответствующего меморандума откроет дорогу проектам по повышению энергобезопасности Турецкой и европейских стран. Вместе с этим, рассматривая экономические связи Турции с Туркменистаном, значительное внимание заслуживает и проект строительства международного порта в Ашхабаде, а также восстановление порта в Туркменбаши.

Между тем отечественные востоковеды-тюркологи уделяют внимание исследованию динамики роста, так, например, Москаленко В.А.[11] рассмотрел экономический потенциал Турции с разными регионами Центральной Азии и провел краткий сравнительный анализ объема товарооборота между странами за 2018 и 2019 гг. В результате с Узбекистаном объем товарооборота увеличился на 22,7 процента и в краткосрочной перспективе должен увеличиться с 2,5 млрд долларов до 5 млрд.; с Казахстаном путем экспорта различного сырья товарооборот в 2019 году составил 3,13 млрд. долларов; с Туркменистаном товарооборот вырос на 216 млн долларов и продолжает расти благодаря промышленным проектам Турции в регионе; в Киргизии импортируются в первую очередь бытовая техника, цветные металлы, текстиль, трикотаж, строительные материалы и т.д., а экспортируются в основном продукты сельского хозяйства, алюминий и медь; наконец, с Таджикистаном экономическое и культурное взаимодействие ограничивается работой с 1996 г. в Душанбе Турецким агентством по международному сотрудничеству. На современном этапе процесс экономического сотрудничества стран Центральной Азии и Турции продолжает развиваться. 31 марта 2021 года в онлайн-режиме президенты Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана провели неформальный саммит в рамках Тюркского совета. На встрече обсуждались ряд политических дискуссий, а также была затронута тема развития экономического сотрудничества. Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев выступил с предложением о создании совместной экономической зоны в Туркменистане с целью повышения внутреннего товарооборота после кризисов 2020,

вызванных пандемией. Более того, лидеры стран обсудили взаимную помощь в борьбе с новой коронавирусной инфекцией. Президент Узбекистана Шавкат Миромонович Мирзиёв отметил важность обеспечения доступа через Центральную Азию к основным мировым рынкам, включая Китай, Индию, Пакистан и другие азиатские страны, а также из Азербайджана и Турции – в европейские страны. Также на саммите уделили внимание культурному аспекту. Все эти процедуры, по словам президента, приводят к новому этапу в истории объединения тюркских стран, где каждое из государств готово вместе преодолевать любые испытания и угрозы. Присутствие на центрально-азиатском рынке Китая и России сильно затрудняет реализацию планов Турции среднеазиатском регионе. Ее успехи в начинаниях экономического освоения территорий Центральной Азии недостаточны, чтобы конкурировать с более крупными акторами. Однако, согласно статистике, с 2010 по 2020 года товарооборот между Турцией и центральноазиатскими странами вырос с 5,5 млрд долларов США до 6,3 млрд долларов США, что свидетельствует о высоком потенциале Турции. Большую часть товарооборота приходится на торговлю с Узбекистаном и Казахстаном – 2 млрд долл., тем не менее Турция не входит даже в тройку лидеров крупных торговых партнеров этих стран. Однако, несмотря на экономические уступки Китаю и России в торговле с Центральной Азией, планы Турции выглядят довольно масштабными.

Военно-стратегический вектор сотрудничества как новый вызов региональным лидерам

Военная сфера также является важным аспектом в установлении международных связей Турции со странами Центральной Азии. Сразу после распада СССР новообразованные государства столкнулись с проблемой модернизации военных сил, и Турция, как член НАТО, являлась для них привлекательным вариантом. Более того, модернизация военной сферы означала ослабление зависимости от России. Для Турции же создание союза с тюркскими странами означало военную поддержку и увеличение геополитического значения. Пересмотрев свой план по предводительству альянса тюркоязычных стран, Турция поняла, что для достижения дипломатических отношений необходимо военное присутствие в регионах, и сделала акцент на военном сотрудничестве. Уже с конца 1990-х годов Турецкая республика спонсировала различные военные программы тюркских стран [12, с. 130-137].

Начало активных разговоров об активизации политико-дипломатических отношений и военного сотрудничества началось после заявления лидера Турецкой республики Р. Т. Эрдогана в 2019 году о желании видеть "одну нацию в шести государствах" (включая Туркмению) [22]. Данное заявление было воспринято положительно государствами Центральной Азии и сформировало мысль о дальнейшей тесной интеграции стран. В 2020 году министр обороны Турции Хулуси Акар прибыл в Казахстан для обсуждения позиций двустороннего сотрудничества в военной сфере и его дальнейшего укрепления. Далее министр обороны совершил визит в Узбекистан с целью подписания соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве с Турцией. Следует отметить, что идентичный договор о военном и военно-техническом сотрудничестве с Казахстаном был подписан еще в 2018 году, в рамках которого офицеры обоих государств прошли военную подготовку в вузах Турции и Казахстана [9].

Все это обеспокоило российские СМИ и расценивалось как новый сдвиг в пантюркистских стремлениях. Речь идет о создании "Армии Турана" как тюркского военного блока, объединяющего страны Центральной Азии. Прообразом данной военной организации можно считать "Организацию евразийских военных правоохранительных органов" (ТАКМ), основанную в ходе конференции Ассоциации правоохранительных органов военного статуса Евразии в Баку в 2013 году. В состав вошли Турция, Азербайджан, Киргизия и Монголия с последующим изъявлением Казахстана о вступлении. Основными целями данной организации можно выделить борьбу с преступностью, терроризмом и контрабандистскими проявлениями на территориях стран Центральной Азии. ТАКМ имела все возможности

для становления первой военной организацией, объединяющей тюркские страны. Однако уже скоро стало понятно, что желаемых результатов данная организация не достигнет.

Вопрос о создании тюркского военного блока стал вновь актуален в контексте Карабахского конфликта в 2020 году. Именно в этот момент Хулуси Акар совершает поездку в страны Центральной Азии с вопросом об укреплении военного сотрудничества. Далее в марте 2021 г. уже главой МИД Турции Мевлютом Чавушоглу был совершен визит в Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Создание тюркского военно-стратегического блока под началом Турции может способствовать амбициям Анкары занять позицию регионального лидера. Однако для достижения такой степени интеграции Турции следует провести еще большую подготовительную работу. Необходима ресурсная база для обеспечения такого рода военной интеграции. Также стоит брать во внимание более влиятельных акторов в регионах Центральной Азии, а именно: Россию, Китай и Иран, так как в разговорах о формировании "Армии Турана" данные страны могут ощутить угрозу своей безопасности. Несмотря на то, что Россия и Турция считаются стратегическими партнерами ввиду общности интересов и целей в Центрально-Азиатском регионе, страны также являются геополитическими соперниками. На данную тему рассуждал и научный сотрудник Института востоковедения РАН Амур Гаджиев: по его мнению, прямой политической угрозы интересам России Турция пока не представляет, но сама конкуренция внутри этих стран "практически неизбежна" [4]. Сейчас же основными препятствиями на пути создания "Армии Турана", по мнению научного сотрудника Дипломатической академии МИД России Шангарева Р.Н. [15], можно считать недостаточность средств и экономическую зависимость Турции от России. Большую роль играет также курдский вопрос, борьба со сторонниками исламского пути развития за выстраивание светского государства, а также растущие противоречия с ЕС.

Таким образом, Турция позиционирует себя как государство с богатым историческим опытом, стремящееся к сохранению тюркской идентичности и демонстрирующее успешную модель внешнеполитического развития стран Центральной Азии. Государства Центрально-Азиатского региона, в свою очередь, видят в Турции сторонника пантюркистских идей, что очень привлекает лидеров региона в условиях идеологического вакуума в постсоветскую эпоху. Военная организация, экономический и политический авторитет формирует у Турции образ лидера мнения в кругу членов Организации Тюркских Государств. Страны Центральной Азии, в свою очередь, нацелены на получение от сторон новых предложений по структуризации экономического потенциала регионов, а также на выход в международный рынок при условии сохранения нейтральности во внутренних делах региона.

Исходя из этого, стоит отметить, что Турция за период с 1991 по 2021 год выстроила новую концепцию внешней политики для приобретения статуса наднациональной державы. Активное сотрудничество с Центральной Азией в рамках международных и региональных организаций обеспечивает стране проход сразу в несколько регионов: Турция является активным участником военно-стратегического присутствия сил НАТО в программах "поддержания мира", при посредничестве Венгрии декларирует свои задачи на площадках Европейского союза, а недавнее включение Турецкой Республики Северного Кипра закрепило единую позицию по присутствию в Восточном Средиземноморье. Процесс интеграции путем взаимодействий в социально-экономической и военной сферах приводит к положительным результатам – Турция имеет шансы стать региональным лидером и вернуть себе ключевую историческую роль.

Литература

1. Алиева А.И. "Мягкая сила" в современной внешней политике Турции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 63–94.
2. Британская энциклопедия // Большой Кавказ – Великий канал. 2006. С. 214. URL: <https://www.britannica.com/search?query=central+asia> (дата обращения: 25.07.2023).
3. Буряев А.И. К вопросу о применении термина "Центральная Азия" в исторических исследованиях

// Вестник БГУ. 2011. №8. С. 142–146.

4. "Великие турки": как Турция объединяет Среднюю Азию. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml (дата обращения: 28.12.2021).

5. Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 1. С. 26–41.

6. Гусевская Н.Ю. Великий Шелковый путь: история и современность // НАУ. 2015. №7-3 (12). С. 44–46.

7. Зубкова А.И. Мягкая сила Турции: феномен "Soap power" как инструмент культурной дипломатии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2015. № 2. С. 52–62.

8. Казахстан расширяет военное сотрудничество с Турцией. URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news/details/864> (дата обращения: 21.11.2021).

9. Курманов З. Тюркские республики в поисках новой идентичности // Центр политико-правовых исследований. URL: <https://center.kg/article/158> (дата обращения: 11.07.2023).

10. Мирфат Ауф. Мягкая сила Турции: как Анкара бросила вызов Кремлю в Центральной Азии? URL: <https://inosmi.ru/20210319/249369822.html> (дата обращения: 27.07.2023)

11. Москаленко В.А. "Мягкая сила" Турции в интеграционных процессах в Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 128–132.

12. Овсепян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия и Кавказ, 2009. № 2 (62). С. 130–137.

13. Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Стратегические модели "мягкой силы" стран восточноазиатского региона // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12, № 2. С. 14–29.

14. Саримсоков З. Тюркский фактор в политике мягкой силы Турции в отношениях со странами Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020 Т.3. № 7. С. 609–615. <https://doi.org/10.24412/2618-7426-2020-7-609-615>

15. Шангараев Р.Н. "Армия Турана" – проект Турции по военной интеграции тюркского мира // Observer. 2021. №7 (378). С. 70–84. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_7_70

16. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель– Observer. 2017. №11 (334). С. 73–82.

17. Шангараев Р. Н. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2. С. 475–481. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.66.2.021>

18. Юбилей "Большого студенческого проекта": азербайджанские выпускники турецких вузов встретились спустя 20 лет. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/образование/юбилейбольшого-студенческого-проекта-/292437> (дата обращения: 11.11.2021).

19. Efeğil E., Akçalı P. Orta Asya'nın Sosyo-kültürel Sorunları: Kimlik, İslam, Milliyet Ve Etnisite. İstanbul, 2013. 240 s.

20. Gadzhiev A.G. Geopolitical, Trade and Economic Interests of Turkey and Iran in the Southern Caucasus // Review of Armenian Studies. No. 32. 2015. P. 155–170. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/777525> (дата обращения: 30.07.2023).

21. Shlykov P. The secularization and desecularization nexus in the Turkish context: what is behind? // Politics and Religion Journal. 2019. Vol. 13. № 2. P. 199–235. <https://doi.org/10.54561/prj1302199s>

22. Turkey's Relations with Central Asian Republics // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkey_s-relations-with-central-asian-republics.en.mfa (дата обращения: 11.03.2022).

References

1. Aliyeva A.I. "Soft power" in foreign policy of modern Turkey // Vestn. Mosk. universiteta. Vol. 25. International relations and world policy. 2014. № 3. P. 63–94. (In Russ.).

2. Encyclopædia Britannica // Greater Caucasus – Great Chanal. 2006. P. 214. URL: <https://www.britannica.com/search?query=central+asia> (accessed 25.07.2023) (In Russ.).

3. Buraev A.I. To the question on term application "the Central Asia" in historical researches // Vestnik BGU. 2011. № 8. P. 142–146. (In Russ.).

4. "Great Turks": how does Turkey consolidate the Central Asia. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml ((accessed 28.12.2021) (In Russ.).

5. Gabdullin E. The Central Asia: geopolitics, security, scenario of development //Central Asia and Caucasus. 2011. Vol. 1. P. 27. P. 26–41. (In Russ.).

6. Gusevskaya N. The Silk road: past and present// NAU. 2015. № 7-3 (12). (In Russ.).

7. Zubkova A.I. Turkish soft power: the phenomenon of "soap power" as a tool of cultural diplomacy // Vestnik Rossiyskogo Universiteta druzhbi narodov. Political sciences. 2015. № 2. P. 52–62. (In Russ.).

8. Kazakhstan expands military cooperation with Turkey. URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news/details/864> (accessed 21.11.2021) (In Russ.).

9. Kurmanov Z. Turkic republics in search of a new identity // Center for Political and Legal Studies. URL: <https://center.kg/article/158> (accessed 11.07.2023). (In Russ.).

10. Mirfat Auf. Turkey's Soft Power: How Ankara Challenged the Kremlin in Central Asia? URL: <https://inosmi.ru/20210319/249369822.html> (accessed 27.07.2023) (In Russ.).
11. Moskalenko V.A. "Soft power" of Turkey in the Integration processes in Central Asia // Great Eurasia: development, security, cooperation. 2021. No. 4-1. P. 128–132. (In Russ.).
12. Ovsepyan L. The Turkish model and the conditionality of Ankara's foreign policy in the countries of Central Asia by the strategic interests of the West // Central Asia and the Caucasus, 2009, № 2 (62). P. 130–137. (In Russ.).
13. Rusakova O.F., Kovba D.M. Strategic Models of "Soft Power" of the East Asian Region // Political Expertise: POLITEKS. 2016. V. 12, № 2. P. 14–29. (In Russ.).
14. Sarimsokov Z. The Turkic factor in Turkey's soft power policy in relations with the countries of Central Asia // Post-Soviet Studies. 2020 V.3. No. 7. P. 609–615. <https://doi.org/10.24412/2618-7426-2020-7-609-615> (In Russ.).
15. Shangaraev R.N. "Army of Turan" – Turkey's project for the military integration of the Turkic world // Observer. 2021. №7 (378). P. 70–84. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_7_70 (In Russ.).
16. Shangaraev R.N. Ideological aspects of Turkish foreign policy // Observer. 2017. № 11 (334). P. 73–82. (In Russ.).
17. Shangaraev R.N. Formation of conceptual approach of Turkish foreign policy in Central Asia // Political Science Issues. 2021. V. 11. № 2. P. 475–481. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.66.2.021> (In Russ.).
18. Anniversary of the "Big Student Project": Azerbaijani graduates of Turkish universities met after 20 years. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/образование/юбилейбольшого-студенческого-проекта-/292437> (accessed 11.11.2021). (In Russ.).
19. Efeğil E., Akçalı P. Orta Asya'nın Sosyo-kültürel Sorunları: Kimlik, İslam, Milliyet Ve Etnisite. İstanbul, 2013. 240 s.
20. Gadzhiev A.G. Geopolitical, Trade and Economic Interests of Turkey and Iran in the Southern Caucasus // Review of Armenian Studies. No. 32. 2015. P. 155–170.
21. Shlykov P. The secularization and desecularization nexus in the Turkish context: what is behind? // Politics and Religion Journal. 2019. Vol. 13. № 2. P. 199–235. <https://doi.org/10.54561/prj1302199s>
22. Turkey's Relations with Central Asian Republics // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkey_s-relations-with-central-asian-republics.en.mfa (accessed 11.03.2022).

Ильсур Закирзянович НАФИКОВ, канд. ист. наук, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, e-mail: ilsur.nafikov@gmail.com

Ilsur Z. NAFIKOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Altaic, Turkic and Central Asian studies, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: ilsur.nafikov@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 01.08.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 09.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024